

П.В. ВОЛОГОДСКИЙ: НА СЛУЖБЕ ПРАВОСУДИЯ В ЭПОХУ ИСТОРИЧЕСКОГО ПЕРЕЛОМА

© 2015 г. Евгений Адольфович Крестьянников¹

Аннотация: статья посвящена судебной деятельности будущего премьер-министра антибольшевистских правительств. Свойственное ему неравнодушие к многочисленным проблемам юстиции и сообщества адвокатов, а также к защите общественных прав выдвинуло Вологодского в число выдающихся досоветских юристов периода кризиса российской государственности.

Annotation: the article is devoted to the judicial activity of future Prime Minister of the anti-Bolshevik governments. Inherent to him unindifference to the numerous issues of justice and community advocates, and also to protection of the public rights put forward Vologodskiy in number of outstanding pre-Soviet lawyers of the period of crisis of the Russian statehood.

Ключевые слова: Вологодский, организация сибирского суда, судебные преобразования, адвокатская деятельность, революции.

Key words: Vologodskiy, organization of the Siberian court, judicial transformations, lawyer activity, revolutions.

За 30 лет службы по ведомству Министерства юстиции Петр Васильевич Вологодский, прежде чем возглавить Временное сибирское правительство, а затем правительства Белой России, поднялся по карьерной лестнице с низших ступеней судебной чиновничьей иерархии до ее верхов, заняв пост председателя Омской судебной палаты уже после падения царского режима. Он являлся свидетелем, нередко инициатором тех перемен, которые пережили сибирские суд и адвокатура в период осуществления в крае судебной реформы 1864 г. и развертывания революционного процесса.

До того как стать “самым, наверное, авторитетным в Западной Сибири юристом”², “завоевать себе репутацию одного из лучших адвокатов”³, задолго до “величайшего момента своей жизни, когда судьба поставила его на первое место” в сибирском регионе⁴, П.В. Вологодский, окончив томскую гимназию в 1884 г., поступил на юри-

дический факультет Санкт-Петербургского университета, входил в сибирское землячество столицы, где обсуждались, кроме прочего, насущные вопросы развития родного края, серьезно увлекся журналистикой. Там познакомился с выдающимися сибиряками эпохи, в том числе с лидером областничества Н.М. Ядринцевым; в 1887 г. вместе с тремя сотнями студентов был исключен из учебного заведения за политическую деятельность и связь с участниками покушения на Александра III. Ему запретили проживать в столицах и фабричных городах, лишив права повторного поступления в университеты⁵.

24 августа 1887 г. бывший студент просил председателя Томского губернского суда Г.В. Юркевича принять его на работу: “Желая служить по судебному ведомству, я обращаюсь к Вам, Ваше превосходительство, с покорнейшей просьбой назначить меня на какую-нибудь должность вверенного Вам суда”⁶. Со стороны томского гу-

¹ Доцент кафедры отечественной истории Тюменского государственного университета, кандидат исторических наук (E-mail: krest_e_a@mail.ru).

² Адоньева И.Г. “Великая полуреформа”: преобразования судебной власти Западной Сибири в оценках местной юридической интеллигенции (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск, 2010. С. 172.

³ Казакова Е.А. П.В. Вологодский: личность и общественно-политическая деятельность (1863–1920 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 2008. С. 60.

⁴ См.: Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства). Т. 1. Ч. 1. Пекин, 1921. С. 106.

⁵ См.: Вулф Д.Г., Ларьков Н.С., Ляндрес С.М. П.В. Вологодский и его дневник [Предисловие] // Вологодский П.В. Во власти и изгнании. Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925 гг.). Рязань, 2006. С. 10, 11, 46; Ремнев А.В. Воспоминания П.В. Вологодского: фрагменты столичной и сибирской жизни конца XIX столетия // Известия Иркутского государственного университета. Серия “История”. 2011. № 1. С. 190–204; Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 299. Л. 8–10.

⁶ Государственный архив Томской области (далее – ГАТО). Ф. 21. Оп. 1. Д. 550. Л. 1. Выбор профессиональной деятельности оказался удачным. 25 мая 1918 г. в своем днев-

бернатора А.И. Лакса возражений против такого назначения не последовало (сыграли роль связи родственников: дед являлся кафедральным протоиереем в Томске, и перед губернатором похлопотала бабушка – игуменья томского монастыря⁷). 15 сентября начинающего юриста “определили” в штат Томского губернского суда⁸. На поприще служения Фемиде он трудился канцеляристом, заседателем, товарищем прокурора, занимал другие судебские должности в Западной Сибири и Средней Азии; пытался сдать экзамены и закончить университетское образование в Новороссийском и Харьковском университетах; в последнем благодаря содействию Г.В. Юркевича получил искомый диплом в 1892 г.⁹

Вернувшись из Санкт-Петербурга, П.В. Вологодский сразу окунулся в проблемы сибирского правосудия, только начинавшего переживать эпохальные изменения¹⁰: вследствие реформы 1885 г. в архаичные судоустройство и судопроизводство региона были внесены и действовали некоторые элементы передовых начал Судебных уставов Александра II (это был, по характеристике министра юстиции Д.Н. Набокова, “временный и переходный” режим¹¹). Однако состояние судов по-прежнему не выдерживало никакой критики. Не создавалось условий для привлечения на службу грамотных и достойных людей, в вузах давно не преподавались применявшиеся в Сибири правовые нормы, а приезжавшие в край судебные деятели лишь на месте узнавали об их существовании¹² и стремились вернуться обратно¹³. В результате некоторые члены судов были

юридически безграмотны¹⁴, отдельные не имели никакого образования¹⁵, а на судебные места назначались, по мнению правительственных чинов, “непригодные лица”¹⁶. Досудебные расследования, как и раньше, проводили безграмотные полицейские чиновники, судили постоянно нетрезвые заседатели, а население оставалось в плену бесчисленных адвокатов-самоучек, являвшихся в большинстве случаев ссыльными по уголовным делам¹⁷.

“Что касается советников губернского суда и заседателей окружных судов, то там были прямо таки раритеты, чисто гоголевские типы”, – вспоминал П.В. Вологодский о тех, с кем трудился¹⁸. Тогдашняя атмосфера возвышала над другими покровителей и руководителей недавнего студента, при которых происходило его знакомство с практической юриспруденцией. На фоне низкого качества контингента сибирских начальников губерний (среди них нередко встречались даже откровенно “дефектные экземпляры”¹⁹) бывший высокопоставленный жандарм А.И. Лакс выделялся неподкупностью и трудолюбием²⁰, являлся поклонником немецкой философии²¹, всегда “неуклонно стремился к законности и правде”²². П.В. Вологодский видел в нем “умного и вдумчивого администратора”²³; заботы же губернатора о правосудии Сибири могли послужить ему достойным примером. В частности, во всеподданнейшем отчете за 1886 г. А.И. Лакс указывал на необходимость “введения судебной реформы, если не во всем объеме, то по крайней мере мирового института вместе с увеличением числа судебных следователей”²⁴, а когда узнал от министра юстиции Н.А. Манасеина, что установление мирового суда “неожиданно встретило препятствия”, “был

нике он записал: “Я так люблю судебное дело и вовсе не чувствую потребности в бурной политической деятельности” (Вологодский П.В. Указ. соч. С. 58).

⁷ См.: Сибирская жизнь. 1917. 23 авг.; ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 299. Л. 5.

⁸ См.: ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 550. Л. 4.

⁹ См.: К образованию Всероссийской власти в Сибири (Из дневника П.В. Вологодского: 8 сентября – 4 ноября 1918 г.) / Публ. Д.Г. Вульфа, С.М. Ляндреса // Отечественная история. 2000. № 6. С. 13; [Родионов И.] Краткие биографии сибирских депутатов. П.В. Вологодский // Сибирские вопросы. 1907. № 12. С. 3; ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 299. Л. 11, 22, 36.

¹⁰ О процессе судебных преобразований в регионе см. подробно: Крестьянников Е.А. Судебная реформа 1864 г. в Западной Сибири. Тюмень, 2009.

¹¹ См.: Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1405. Оп. 69. Д. 7107^а. Л. 46.

¹² См.: Геллертов Н. Усиление следственной части в Тобольской губернии // Журнал гражданского и уголовного права. 1895. № 3. С. 34; РГИА. Ф. 1405. Оп. 87. Д. 10393. Л. 89 об.

¹³ См.: Арефьев Н. За пределами Европейской России. I. В Сибири // Северный вестник. 1896. № 1. С. 54.

¹⁴ См.: Государственный архив в г. Тобольске (далее – ГАТ). Ф. 152. Оп. 37. Д. 875. Л. 37.

¹⁵ См.: ГАТО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 1000. Л. 5.

¹⁶ См.: РГИА. Ф. 1405. Оп. 542. Д. 241. Л. 7.

¹⁷ См.: Сибирский вестник. 1885. 16 окт.; 1886. 1 мая.

¹⁸ См.: ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 299. Л. 7.

¹⁹ Потанин Г.Н. Нужды Сибири // Сибирь, ее современное состояние и нужды. СПб., 1908. С. 274.

²⁰ Яковенко А.В., Гахов В.Д. Томские губернаторы. Библиографический указатель. Томск, 2012. С. 126–128.

²¹ До поступления на жандармскую службу был издателем журнала с философской направленностью “Московское обозрение” (см.: Антон Иванович Лакс. Из воспоминаний А. Таборовского) // Русская старина. 1890. Т. 65. № 2. С. 584, 585).

²² А.И. Лакс. (Некролог) // Сибирская газета. 1888. 3 апр.

²³ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 299. Л. 5.

²⁴ РГИА. Коллекция печатных записок. № 102. Отчет о состоянии Томской губернии за 1886 г. Л. 11 об.

сильно огорчен этим и расстроен”²⁵. Г.В. Юркевич запомнился стараниями по умножению кадрового потенциала вверенного ему учреждения²⁶, и в 1890-х годах губернский суд в Томске имел репутацию лучшего за Уралом²⁷.

П.В. Вологодскому пришлось встретиться и с “коллегами” по будущему адвокатскому ремеслу. В основном защитниками по уголовным делам выступали разные чиновники и канцелярские служащие, а некоторые из тех адвокатов, которые имелись в сибирском крае, являлись фигурами своеобразными. П.В. Вологодский писал: “Тогда в Сибири не было поверенных как сословия, не существовало даже института частных поверенных. В Томске был лишь приезжий из Киева присяжный поверенный В.П. Картамышев, человек не без знаний и способностей, но страшно безалаберный, пьяница и скандалист. Это именно он, желая посмеяться над порядками выборов в члены местного общественного собрания, провел в члены этого собрания своего кучера”²⁸ (сравните с мнением А.П. Чехова, побывавшего в сибирском крае и отмечавшего, что “Картамышев, местный Ноздрев, пьяница и забулдыга”²⁹). Несмотря на неоднозначные отзывы о своей личности, именно тот поверенный стал первым юристом-специалистом региона, обозначившим важную проблему, в решении которой П.В. Вологодскому предстояло непосредственно поучаствовать: он заявил о необходимости объединения адвокатуры, говоря, что “главный недостаток личного персонала сибирских адвокатов заключается в отсутствии какой бы то ни было корпоративности”³⁰.

Само собой “безукоризненно честному, идейному и смелому человеку” (характеристика одного из соратников по антибольшевистскому правительству)³¹, тому, кто свое жизненное кредо – гражданственность – определил еще в студенчестве (“В годину бедствий и страданий ужели мать покинет сын? Ужель в период испытаний, в период робких ожиданий Отчизну бросит гражданин?” – его стихи³²), ожидала борьба за правосудие. Впервые будущий премьер-министр выступил защитником 19 сентября 1889 г. в про-

цессе по делу фельдшера Ицковича, обвиненного в покушении на убийство артистки местного театра, и ему удалось переквалифицировать деяние в пользу подсудимого³³. О недостатках сибирского дореформенного суда П.В. Вологодский заявил на страницах популярнейшего “Русского богатства” в 1892 г. Он стал первым, кто на таком уровне со знанием предмета попытался объяснить всей стране, почему в Сибири не применялись Судебные уставы³⁴.

Когда же 2 июля 1897 г. они вступили в действие, вызвав всплеск воодушевления сибиряков (тот день пресса региона называла “одним из самых радостных и светлых дней в истории Сибири”³⁵, “началом новой эры в жизни” региона³⁶), П.В. Вологодский не разделил общего ликования и “записался в сословие присяжных поверенных”³⁷. Труженик сибирской прессы, один из самых видных региональных публицистов³⁸, он представлял собой новый тип деятельного и ответственного юриста, став образчиком должной службы народным интересам. Участие в разнообразных общественных объединениях, членство в правлениях благотворительных, просветительских и иных учреждений, депутатство в Томской городской думе, избрание в депутаты II Государственной думы³⁹ и т.п. добавили его имени известности⁴⁰.

Между тем первые шаги реформированных сибирских судов оценивались современниками как малоуспешные. Дело в том, что уставы 1864 г. распространялись на край с существенными искажениями и представляли собой некий “окраинный” вариант. Так, не устанавливались суд присяжных, советы присяжных поверенных, съезды мировых судей. В то же время в руках мировых судей совмещались судебные и следовательские функции и во многих местностях – обязанности нотариусов. Они не выбирались, а назначались. Учреждениям юстиции предписывалось перемещаться в границах своих округов и участков⁴¹. Судейский

³³ См.: Казакова Е.А. Указ. соч. С. 54.

³⁴ См.: Вологодский П.В. Из истории вопроса о судебной реформе в Сибири // Русское богатство. 1892. № 12. С. 1–13.

³⁵ Томский листок. 1897. 1 июля.

³⁶ Иркутские губернские ведомости. 1897. 9 июля.

³⁷ Члены Государственной думы от Томской губернии // Сибирская жизнь. 1907. 13 мая.

³⁸ См.: Крутовский В. Периодическая печать в Томске // Город Томск. Томск, 1912. С. 296, 299.

³⁹ Правда, “ропуск Думы застал его по дороге в Петербург” (см.: Сибирский вестник. Орган Временного сибирского правительства. 1918. 17 авг.).

⁴⁰ О многогранной деятельности П.В. Вологодского см.: Казакова Е.А. Указ. соч.

⁴¹ См.: Полное собрание законов (далее – ПСЗ). Собр. 3-е. Т. 16. № 12932.

²⁵ Томич А.И. Лакс. (Из воспоминаний) // Восточное обозрение. 1888. 29 мая.

²⁶ См.: ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 299. Л. 4, 7.

²⁷ См.: Томич. Письма из Томска // Тобольские губернские ведомости. 1894. 5 июня.

²⁸ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 299. Л. 22.

²⁹ Чехов А.П. Письма 1877–1892 // Чехов А.П. Собр. соч. Т. 11. М., 1956. С. 444.

³⁰ Сибирская газета. 1883. 2 окт.

³¹ Гинс Г.К. Указ. соч. С. 106.

³² А.Х. Сибирское землячество (По воспоминаниям П.В. Вологодского) // Сибирские вопросы. 1911. № 9/10. С. 80.

штат был недостаточным, и сам министр юстиции Н.В. Муравьев признавал его “минимальным”⁴², причиной чему являлось стремление сэкономить государственные средства (по подсчету того же министра, “сибирский судебный округ” обошелся казне в сумму меньше любого другого более чем на четверть⁴³).

На практике быстро обнаружилась порочность новых порядков. Годовой опыт деятельности в качестве присяжного поверенного позволил П.В. Вологодскому выделить главные проблемные узлы сибирского правосудия: судьи чрезмерно отягощались делами, отсутствие института присяжных заседателей замедляло судопроизводство в окружных судах, совмещение судебных и следовательских полномочий не принесло никакой пользы, только обременяя мировую юстицию, волокита, свойственная дореформенным временам, пустила глубокие корни. “Мы ждем суда присяжных, мы уверены, что увеличат состав мировых судей и окружных судов”, – высказывал юрист, по его словам, “скромные пожелания” сибирской общественности⁴⁴.

Подверглась критике и адвокатура. Герой данной статьи наблюдал, как в Томск “с разных концов матушки России съехались лица, стремящиеся вступить в сословие присяжных поверенных или зачислиться частными при Томском окружном суде”⁴⁵. Хотя многим было отказано, в целом на первых порах представители корпорации не находились на положенной им высоте. П.В. Вологодский лишь восклицал: “А адвокаты, эти проповедники правды, защитники чести и свободы населения, эти творцы права и насадители правосознания в народе, что они внесли в Сибирь нового, светлого? Мы не видим что-то блестящих талантов, не слышим мужественных и сильных защитников, в судах из уст адвокатов по большей части мы слышим лишь как бы жалкий лепет младенцев юридического образования или нахальный вызывающий тон невежды, а в общественных местах из тех же уст нередко слышится

брань, а подчас рассказывается и о рукопашных схватках этих новых просветителей Сибири”⁴⁶.

Многие вопросы воспитания корпоративной этики, автономии и совершенствования адвокатуры решались советами присяжных поверенных, предусмотренными Судебными уставами, но очень скоро самодержавие попыталось усилить свое воздействие на адвокатов: с 1874 г. образование этих учреждений приостанавливалось⁴⁷. В регионах, где они не создавались, их правами и обязанностями наделялись окружные суды, что, по справедливому замечанию выдающегося русского процессуалиста И.Я. Фойницкого, “в корне нарушало независимость адвокатуры и задерживало ее последовательное развитие”⁴⁸, ставя ее в подначальное положение по отношению к судебной власти. “Подчиненность поверенного суду как совету влечет за собой слишком часто лакейское отношение первого к последнему, полную приниженность сословия и ведение дел так, как этого желает суд”, – оценивал применявшийся режим один из современников⁴⁹.

При проведении судебной реформы в Сибири, по словам чиновников Министерства юстиции, “сохранил силу закон, коим образование советов присяжных поверенных не допускалось”⁵⁰, и адвокатура края осталась разобщенной. П.В. Вологодский, будучи сторонником сплочения и самостоятельности адвокатов, всячески поддерживал любые инициативы, способные продвинуть такие идеи. К примеру, в 1902 г. Томский окружной суд рассматривал проект учреждения юридической консультации, одна из статей которого предусматривала дисциплинарную ответственность участников задуманной организации поверенных, т.е. в какой-то мере компенсировала отсутствие советов. Однако это, по мнению П.В. Вологодского, лучшее положение всего документа (в интервью накануне он говорил: “Значение вновь возникающего консультационного бюро..., что бюро со временем может разрастись и создать, так сказать, самоуправление, суд товарищеский, что ли”⁵¹) было изъято в момент утверждения правил судебной

⁴² См.: *Муравьев Н.В.* Объяснения в Государственном совете 6 апреля 1896 г. // *Муравьев Н.В.* Из прошлой деятельности. Т. 2. СПб., 1900. С. 403.

⁴³ См.: РГИА. Ф. 1405. Оп. 542. Д. 250. Л. 10. Н.В. Муравьев лично инициировал многие отступления в устройстве сибирского суда, имевшие негативные последствия для юстиции региона (см.: *Крестьянников Е.А.* Н.В. Муравьев и судебная реформа 1864 г. в Сибири // *Вопросы истории.* 2011. № 12. С. 149–153).

⁴⁴ *В-ий П.* [*Вологодский П.В.*] Годовщина судебной реформы в Сибири // *Сибирская жизнь.* 1898. 2 июля; *П. В-ский* [*Вологодский П.В.*] По поводу деятельности новых судебных учреждений Сибири // *Томский листок.* 1897. 17 авг.

⁴⁵ *Томский листок.* 1897. 9 авг.

⁴⁶ *В-ий П.* [*Вологодский П.В.*] Указ. соч.

⁴⁷ 5 декабря 1874 г. император повелел: “Приостановиться временно дальнейшим учреждением советов присяжных поверенных в округах тех судебных палат, где оные до сего времени еще не открыты” (ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 49. Отд. 2. № 54130).

⁴⁸ *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб., 1996. С. 489.

⁴⁹ *Володимиров В.* К вопросу об открытии советов присяжных поверенных // *Журнал гражданского и уголовного права.* 1881. № 5. С. 127.

⁵⁰ ГАТ. Ф. 152. Оп. 37. Д. 875. Л. 138.

⁵¹ *Сибирский вестник.* 1902. 11 мая.

палатой⁵². На собрании уже действовавшей более двух лет томской юридической консультации 20 ноября 1904 г. по поводу 40-летия Судебных уставов будущий глава антибольшевистских правительств заявил о необходимости и способности сибирской адвокатуры объединиться в совет присяжных поверенных, который представлялся ему “залогом самостоятельности и жизненности” корпорации⁵³.

В начале XX в. обозначилась решимость вернуться к практике установления советов. Новочеркасские адвокаты обратились к Н.В. Муравьеву с просьбой открыть таковой в округе вновь учрежденной палаты в столице Области Войска Донского. Пожелание адвокатуры было удовлетворено: на основе Закона 21 июля 1904 г. образовывался совет при Новочеркасской судебной палате. Когда делегация от нового заведения явилась к министру юстиции с выражением благодарности, тот заявил, что считает нужным установить эти органы самоуправления адвокатуры во всех российских регионах⁵⁴. 10 ноября 1904 г. разрешались советы при Одесской, Казанской и Саратовской судебных палатах⁵⁵, а 24 ноября – при Омской и Иркутской⁵⁶.

П.В. Вологодский получил возможность реализоваться еще в одном качестве. Омская судебная палата распорядилась избрать совет присяжных поверенных в Томске, где проживало большинство адвокатов округа. 1 апреля 1905 г. председателем организации с тремя голосами “против” выбрали П.В. Вологодского, но развернуть деятельность на этом посту не удалось. Закон предписывал проводить общие собрания присяжных поверенных округов в городах, где располагались судебные палаты, в данном случае – Омск, и Сенат аннулировал результаты выборов⁵⁷.

Первая революция привела к обострению отношений между властью и адвокатурой. Например, в Иркутске недавно открытый совет присяжных поверенных арестовали, а его функции передали

окружному суду⁵⁸. Адвокаты стали принимать активнейшее участие в политической жизни страны. “То было время исключительное, – писал известный дореволюционный публицист и адвокат И.В. Гессен, – время бурных и быстро сменявшихся переживаний, меньше всего пригодное для правильного и планомерного строительства. Профессиональные интересы, естественно, отступали на задний план перед политическими задачами, в разрешении которых адвокатура принимала видное участие, и потому сословная жизнь не могла развиваться даже более или менее нормально. Отчеты всех советов пестрят сообщениями о несостоявшихся собраниях”⁵⁹. Абсентизм, характерный для деятельности советов присяжных поверенных России, стал препятствием установлению совета в округе Омской судебной палаты. После безуспешной попытки его открытия в Томске адвокаты решили назначить выборы на 5 сентября 1905 г. в Омске. Но в назначенный день общее собрание присяжных поверенных не состоялось, поскольку прибыло недостаточное число представителей адвокатуры⁶⁰.

В напряженной революционной ситуации ярко раскрылись таланты П.В. Вологодского как адвоката и защитника народных прав. Поверенному, “пользовавшемуся общественными симпатиями и общественным доверием”, в громких политических процессах сопутствовал успех: ни один из его подзащитных не был приговорен к смертной казни, “ему всегда удавалось смягчить судьбу”⁶¹. Находясь в эпицентре событий и являясь в полном смысле слова правозащитником, он оставил свое имя в анналах знаменитого октябрьского погрома 1905 г. в Томске⁶². 18 октября, когда казаки с применением силы разгоняли томскую молодежь на площади вблизи здания окружного суда, оттуда выбежал П.В. Вологодский и “обратился к казачьему офицеру, командовавшему этой полусотней казаков, с просьбой прекратить дальнейшее бессмысленное избивание детей, на него напали два казака и начали бить нагайками. Казаки рассекли Вологодскому лицо и сильно его избili”⁶³. Сам адвокат описывал этот символизировавший драматизм момента эпизод следующим образом:

⁵² См.: *Крестьянников Е.А.* Юридические консультации в дореволюционной России и консультация г. Томска // *Вестник Тюменского государственного университета*. 2007. № 1. С. 201–205.

⁵³ См.: Отчет о деятельности консультации поверенных при Томском окружном суде с 1 июля 1904 г. по 1 июля 1905 г. Томск, 1906. С. 9.

⁵⁴ См.: *Гессен И.В.* Адвокатура, общество и государство (1864–1914) // *История русской адвокатуры*. Т. 1. М., 1997. С. 349; *ПСЗ. Собр.* 3-е. Т. 24. № 24 959.

⁵⁵ См.: *ПСЗ. Собр.* 3-е. Т. 4. № 25 318.

⁵⁶ См.: там же. № 25414.

⁵⁷ См.: *Сибирский вестник*. 1905. 3 апр.; Государственный архив Омской области (далее – ГАОО). Ф. 25. Оп. 1. Д. 85. Л. 17–42 об.

⁵⁸ См.: *Право*. 1906. 23 апр.; *Шахерова С.Л.* Дореволюционная адвокатура Восточной Сибири (1885–1917 гг.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2001. С. 20.

⁵⁹ *Гессен И.В.* Указ. соч. С. 349.

⁶⁰ См.: ГАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 85. Л. 46.

⁶¹ *Сибирская жизнь*. 1917. 23 авг.

⁶² О тех трагических октябрьских событиях см.: *Шиловский М.В.* Томский погром 20–22 октября 1905 г. Хроника, комментарий, интерпретация. Томск, 2010.

⁶³ *Октябрьские дни в Томске*. Описание кровавых событий 20–23 октября. Томск, 1905. С. 10.

“18 октября учащиеся снова пошли “снимать занятия” в средних учебных заведениях, и, когда они на Соляной площади пред зданием коммерческого училища вели переговоры с директором этого училища по поводу их требования о прекращении занятий в этом учебном заведении, на них под непосредственным распоряжением и руководством местного полицмейстера Никольского налетел отряд казаков и с помощью вооруженных солдат и полицейских произвел такое жестокое избиение учащихся и некоторых лиц из публики, пробывавших заступиться за учащихся (особенно пострадал гласный думы и председатель училищной комиссии П.В. Вологодский), что мужчины плакали, а женщины впадали в истерику только при одних рассказах об этой дикой расправе”⁶⁴.

Принадлежность поверенного к оппозиционной партии эсеров⁶⁵ (партийность после революции определить сложнее⁶⁶), вообще политическая активность⁶⁷ нервировали власти, и они

⁶⁴ В-дский П. [Вологодский П.В.] Из хроники освободительного движения в Сибири // Сибирские вопросы. 1906. № 2. С. 252.

⁶⁵ См.: Родионов И. Состав депутатов Второй Государственной думы // Сибирские вопросы. 1907. № 16. С. 15. “По всем имеющимся данным, в период революции 1905–1907 гг. Петр Васильевич являлся активным членом партии социалистов-революционеров, одним из руководителей ее томской организации” (см.: Шиловский М.В. Первый премьер-министр Сибири // Сибирская старина. 1993. № 3. С. 3). “Между 1903 и 1907 гг. он был членом партии социалистов-революционеров”, – указывает еще один современный историк (см.: Naumov I.V. The History of Siberia / Edited by David Collins. London, 2006. P. 169). Правда, в советское время его настойчиво относили к кадетам (см., например: Конституционно-демократическая партия // Сибирская советская энциклопедия. [Новосибирск, 1931]. Т. 2. Стб. 936, 938).

⁶⁶ Сам П.В. Вологодский оставлял этот вопрос открытым: “Но я никогда не был демагогом, никогда не был узко партийным человеком, не способным подавлять в себе чувства личного огорчения и неприятностей ради общих интересов” (см.: Сибирская жизнь. 1919. 23 янв.). Советская “История Сибири” называла присяжного поверенного кадетом-“прогрессистом” (см.: История Сибири с древнейших времен до наших дней. Т. 4. Сибирь в период становления социализма. Л., 1968. С. 96). “Историки до сих пор не могут договориться о его партийной принадлежности. Одни зачисляют его в эсеры, другие считают кадетом, самые “проницательные” квалифицируют как полусэра-полукадета” (см.: Шиловский М.В. Первый премьер-министр Сибири. С. 2).

⁶⁷ Например, 28–29 августа 1905 г. съезд Сибирского областного союза состоялся именно на его томской квартире, за которой тогда внимательно наблюдали жандармы (см.: Шиловский М.В. Оформление программы сибирских областников в период революции 1905–1907 гг. / Революционное и общественное движение в Сибири в конце XIX – начале XX вв. Новосибирск, 1986. С. 125; *Его же*. Сибирское областничество в общественно-политической жизни региона во второй половине XIX – первой четверти XX в. Новосибирск, 2008. С. 163).

требовали дать отпор. В начале 1906 г. он был выслан из Томска в административном порядке губернатором К.С. Нолькеном, но уже в мае данное распоряжение отменялось, и ему разрешили возвратиться в губернский город⁶⁸.

Восстановившееся вскоре спокойствие позволило вернуться к решению вопросов совершенствования адвокатской организации и правосудия. Последователь демократических идей⁶⁹ П.В. Вологодский являлся сторонником демократизации самоуправления адвокатов, входя в группу товарищей по профессии, в изменившихся условиях считавших положения о советах присяжных поверенных “не отвечающими течением времени и возбуждаемым жизнью интересамсловия адвокатуры”, не содействующими сплочению всех отрядов адвокатуры и отражавшими “бюрократическую тенденцию”⁷⁰. Представители направления предлагали воспользоваться Законом 4 марта 1906 г. “О временных правилах об обществах и союзах”⁷¹ и создать собственный профсоюз, объединявший всех коллег на основе равноправия⁷².

Между тем в начале второго десятилетия XX в. присяжные поверенные округа Омской судебной палаты наконец-то решились создать совет⁷³, а П.В. Вологодскому, как проживающему вне Омска, претендовать на заведование им стало затруднительно. 18 мая 1911 г. общее собрание адвокатов избрало его одним из заместителей председателя совета, и на этот раз проголосовавшие “против” отсутствовали⁷⁴.

Скорее всего причиной пробуждения адвокатуры было введение на основании Закона от 10 мая 1909 г. суда присяжных в Западной Сибири⁷⁵ – актам, который сибиряки характеризовали как

⁶⁸ См.: Вулф Д.Г., Ларьков Н.С., Ляндрес С.М. Указ. соч. С. 47; Настольный календарь на 1919 г. Томск, 1919. С. 81; Сибирское обозрение. 1906. 14 февр.

⁶⁹ В одном из интервью времен Гражданской войны он говорил: “В душе я остался таким же демократом, каким был до сих пор, какими являются и многие русские интеллигенты” (см.: Сибирская жизнь. 1919. 23 янв.).

⁷⁰ Старый товарищ. Среди томской адвокатуры // Сибирская жизнь. 1907. 5 июля.

⁷¹ См.: ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 26. Отд. 1. № 27479.

⁷² См.: Колобов Н. К вопросу о положении адвокатуры // Сибирская жизнь. 1907. 11 авг. В империи тогда на правах адвокатов действовали присяжные поверенные, их помещики и частные поверенные, и только для первых имелись узаконенные органы самоуправления в виде советов.

⁷³ См.: ГАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 85. Л. 51–57.

⁷⁴ См.: Отчет совета присяжных поверенных при Омской судебной палате за первый год. С 18 мая 1911 г. по 18 мая 1912 г. Омск, 1913. С. 1; Сибирская жизнь. 1911. 21 мая.

⁷⁵ См.: ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 29. № 31862.

“великую реформу”⁷⁶. Именно в суде с участием присяжных заседателей – в “суде общественной совести” поверенные получали потенциал большей самореализации. Там адвокатское ремесло приобретало особое значение и получало развитие, а препятствие в виде зависимости от окружных судов теперь ощутимо сковывало действия защитников на уголовных процессах.

П.В. Вологодский считал институт присяжных заседателей “лучшей формой для рассмотрения уголовных преступлений”⁷⁷. Ему выпал шанс участвовать в отправлении правосудия “по-новому” – членом коллегии присяжных (имя включалось в первоначальные списки)⁷⁸ и представилась возможность защищать подсудимого в первом же сибирском процессе “суда общественной совести”. Вместе с другим известным поверенным М.Р. Бейлиным он выступил защитником по делу Е.П. Карепиной, убившей мужа. Выяснилось, что последний в состоянии алкогольного опьянения регулярно избивал жену, в ночь убийства – также малолетних детей, и мужеубийца, как заключила врачебная экспертиза, в состоянии из “разряда патологических аффектов” несколькими ударами топором по голове лишила его жизни. Женщина созналась в убийстве, а речи защитников заставили ее рыдать. Присяжными заседателями был вынесен раздражавший российских противников суда присяжных и вызывавший восторг изголовавшихся по свободам сибиряков вердикт – “нет, не виновна”, встреченный присутствовавшей публикой аплодисментами⁷⁹.

В стране, “где законодательство разрослось до совершенно чудовищных размеров” и его знанием могли похвастать очень немногие⁸⁰, когда “недостаток юридической помощи населению России ощущался все сильнее”⁸¹, первостепенной задачей ответственных перед обществом адвокатов становилось обеспечение подданных консультированием по правовым вопросам. В пореформенное время в условиях неустроенности легальной адвокатуры малограмотное население

часто обращалось к “знахарям юриспруденции”, “подпольным адвокатам” – лицам, незаконно оказывавшим услуги юридического характера. Со временем (благодаря порывам профессиональной адвокатуры) в империи распространялись юридические консультации. Об учреждении одной из них в Томске местная юридическая общественность заговорила сразу после реформы сибирского суда 1897 г.⁸²

Незадолго до ее открытия в 1902 г. П.В. Вологодский констатировал, что “население нуждается в дешевой и добросовестной помощи” и, не имея возможности обратиться к квалифицированным юристам, “попадает в руки недобросовестных дельцов, которые в большинстве эксплуатируют клиента”, а консультацией как раз “преследуется цель расширения и доступности юридической помощи”⁸³. Деятельность так необходимой организации развернулась 2 июля, П.В. Вологодский вошел в состав ее бюро – руководящего органа⁸⁴ и вместе с коллегами положил в тот знаменательный для местного общества день (отмечалось пятилетие действия Судебных уставов в Сибири) почин доступному юридическому обслуживанию малоимущего томского населения⁸⁵. Сначала он отказывался баллотироваться в председатели нового заведения “за недостатком времени”⁸⁶, но затем согласился и был избран на этот пост 15 сентября 1904 г.⁸⁷, в последующем неоднократно на него переизбираясь⁸⁸.

Анализируя деятельность консультации за первоначальный период, глава учреждения выделил ее основные особенности. Во-первых, там совместно трудились и присяжные поверенные, и их помощники, и частные поверенные, тогда как в стране в основном действовали органы, объединяющие исключительно присяжных поверенных и их помощников, лишь присяжных поверенных или одних помощников присяжных поверенных, что, вероятно, обуславливалось определенной изолированностью поверенных региона от российской адвокатуры, отсутствием разобщенности между их отрядами. Правда, членство обеспечивалось разными условиями. В ст. 2 говорилось: “Присяжные поверенные входят в состав кон-

⁷⁶ См.: *Крестьянников Е.А.* Суд присяжных в дореволюционной Сибири // *Отечественная история.* 2008. № 4. С. 37–47; *Его же.* “Великая реформа”: к 100-летию введения суда присяжных в Сибири // *Гуманитарные науки в Сибири.* 2010. № 1. С. 45–48.

⁷⁷ *Сибирская жизнь.* 1910. 31 окт.

⁷⁸ См.: *Власть в Сибири: XVI – начало XX в.* Новосибирск, 2005. С. 333.

⁷⁹ См.: *Сибирская жизнь.* 1909. 17 нояб.

⁸⁰ См.: *Гессен И.* Юридическая помощь населению // *Образование.* 1904. № 1. Отд. 2. С. 95–96.

⁸¹ *Бернштам М.* Юридические консультации в России и рабочие секретариаты в Германии // *Русское богатство.* 1903. № 3. С. 1.

⁸² См.: *Крестьянников Е.А.* “Подпольная адвокатура” и консультации поверенных в дореволюционной России: из сибирского опыта // *Российская история.* 2010. № 4. С. 167–176.

⁸³ *Сибирский вестник.* 1902. 11 мая.

⁸⁴ См.: *Сибирский наблюдатель.* 1902. № 7. С. 147.

⁸⁵ См.: *Сибирский вестник.* 1902. 4 июля.

⁸⁶ См.: там же. 1903. 11 июля.

⁸⁷ См.: *Сибирская жизнь.* 1904. 17 сент.

⁸⁸ См.: ГАТО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 115. Л. 26, 359.

сультации по самому своему званию. Помощники же присяжных поверенных и частные поверенные принимаются в члены консультации лишь по закрытой баллотировке общего собрания членов консультации⁸⁹.

Во-вторых, специфика томской адвокатской организации заключалась в наличии института делопроизводителей, готовивших разного рода документы и состоявших почти исключительно из студентов – юристов Томского университета. В иных учреждениях деловые бумаги составляли специально приглашенные для этого писцы за определенную плату, и резерв их деятельности был невелик. Для студентов такие занятия были отличной юридической школой – там они приобретали бесценный практический опыт⁹⁰.

В-третьих, среди прочих томская консультация выделялась благотворительным назначением, тогда как филантропическая составляющая деятельности в таких же заведениях России стояла далеко не на первом месте⁹¹. Подчеркивая это, П.В. Вологодский обращал внимание на состав клиентуры, как правило, из беднейших сибиряков, а также на постоянное увеличение бесплатных юридических услуг⁹². Занятия организации в указанном направлении вызвали настолько огромный спрос, что вскоре поверенные озадачились необходимостью расширить предприятие открытием его дополнительной приемной в Томске⁹³.

Главным же достижением консультации считалось то, что квалифицированная юридическая помощь становилась все более доступной, и «население вырвалось из цепких лап подпольных адвокатов»⁹⁴. Однако интересы государства и общества уже слишком не совпадали и, основываясь на распоряжении Сената, Томский окружной суд 22 сентября 1909 г. закрыл консультацию⁹⁵. Но для местных адвокатов, руководствовавшихся здравым смыслом и благими намерениями, мысль о юридическом вспомоществовании не утратила актуальности. В 1913 г. по инициативе П.В. Вологодского и других поверенных задумывалось

учредить в Томске Общество практических деятелей по изучению права и оказанию юридической помощи населению, но губернское управление оставило поданное ходатайство без удовлетворения⁹⁶.

Правовым просвещением россиян и содействием развитию юриспруденции, повышению уровня профессиональной культуры юристов, укреплению единства служащих правосудию и усовершенствованию правовых порядков в дореволюционной России занимались юридические общества (их насчитывалось более двух десятков⁹⁷). В Юридическом обществе при Императорском Томском университете, открытом в 1901 г. профессорами и практикующими юристами, П.В. Вологодский исполнял важную обязанность казначея⁹⁸. В силу профессиональных интересов наиболее близкими ему научно-практическими изысканиями являлись исследования вопросов правосудия – одно из важнейших направлений деятельности этой организации⁹⁹.

Адвокат, внимательный к судейским нуждам и юридическим потребностям населения, принимал деятельное участие в работе Судебной комиссии при обществе, предложив собственную рецептуру совершенствования мирового суда. Демократические убеждения делали его сторонником выборности российских судей и противником применения к ним имущественного ценза. Знание местных условий и понимание необходимости рационализации судоустройства позволили ему предложить поступиться и требованиями образовательного ценза, при этом соблюдая то правило, что судьями должны быть лица с достаточным служебным опытом, и вместе с остальными членами комиссии он высказался за разделение судебных и следовательских функций в мировом суде¹⁰⁰. Последнее пожелание в отличие от предыдущих соответствовало намерениям судебного руководства региона и управляющих Министерства юстиции, в частности министра И.Г. Щеглового¹⁰¹, и осуществлялось во исполнение

⁸⁹ Отчет о деятельности консультации поверенных при Томском окружном суде... С. 7; ГАТО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 27. Л. 16.

⁹⁰ См.: Отчет о деятельности консультации поверенных при Томском окружном суде... С. 7; Л.К. Очерки сибирской жизни // Сибирские вопросы. 1909. № 43. С. 16.

⁹¹ См.: Крестьянников Е.А. «Подпольная адвокатура»... С. 173, 174.

⁹² См.: Отчет о деятельности консультации поверенных при Томском окружном суде... С. 8.

⁹³ См.: Сибирский вестник. 1905. 11 окт.

⁹⁴ Л.К. Указ. соч. С. 16.

⁹⁵ См.: ГАТО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 27. Л. 49, 50–52 об.

⁹⁶ См.: Утро Сибири. 1913. 23 февр.

⁹⁷ См.: Миридонова В.С. Научно-исследовательская деятельность Санкт-Петербургского юридического общества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Право». 2002. № 1. С. 59.

⁹⁸ См.: Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1901 г. Год пятнадцатый. Томск, 1902. С. 150.

⁹⁹ См.: Потанин Г.Н. Культурно-просветительские организации // Город Томск. Томск, 1912. С. 96.

¹⁰⁰ См.: Реформа местного суда в Сибири // Труды Томского юридического общества при Императорском Томском университете. Томск, 1911. Вып. 2. С. 15, 16, 19.

¹⁰¹ См.: ГАО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 233. Л. 3; ГАТ. Ф. 152. Оп. 37. Д. 904. Л. 1.

Закона от 28 мая 1911 г. об увеличении судебного штата Западной Сибири¹⁰².

Требовалось и совершенствование системы коллегияльных окружных судов региона – второй судебной инстанции. Их возможности ограничивались перегруженностью делами, волокитой¹⁰³, а степень доступности для сибиряков была невысокой. “Близость суда к населению, – считал сибирский поверенный, – это один из принципов правильного судоустройства” и всячески приветствовал открытие второго в Томской губернии Барнаульского окружного суда в 1910 г.¹⁰⁴ Деятельность нового учреждения показала, как население региона нуждалось в нем и насколько жителям алтайских уездов недоставало правосудия ранее: число возникших уголовных дел в Томской губернии мгновенно возросло в 1,4 раза¹⁰⁵.

Насыщенная адвокатская и общественная деятельность, неустанные заботы об улучшении правосудия прославили П.В. Вологодского на всю страну. Отчеты о выигранных им судебных процессах публиковались в столичной юридической прессе¹⁰⁶. Он приглашался представителем от Сибири для участия в крупном проекте российских поверенных – написании фундаментальной многотомной “Истории русской адвокатуры”¹⁰⁷.

Его реноме в родном крае было настолько безукоризненным, что, когда революционная волна смывала остатки царского режима, адвокатское сообщество региона единодушно выдвинуло П.В. Вологодского на пост старшего председателя Омской судебной палаты (судейские чиновники кандидатуру поддержали), а он не без колебаний

согласился на предложенную должность¹⁰⁸ и в июле 1917 г. был на нее назначен¹⁰⁹. Его августовские проводы на новую службу в Омск стали значимым событием томской жизни¹¹⁰, лишней раз свидетельствуя, насколько важную роль играл этот сибиряк в местных общественных отношениях.

В революционный год юстиция края переживала сложнейший этап развития: смещались неугодные новой власти судебные чиновники, канцелярские служители устраивали забастовки, инфляция неотвратимо снижала реальные доходы судей и “существовать на жалованье стало невозможно”, но тогда же Временное правительство проводило судебные преобразования, скажем, устанавливая на местах административные суды¹¹¹. Ресурсы для восполнения кадрового дефицита, вызванного призывом на фронт и бегством судейских работников из сельской местности из-за угрожающей враждебности со стороны населения (например, в Змеиногорском уезде Томской губернии тогда из шести мировых судей осталось два), отсутствовали. Быстро распространявшаяся идея “народного суда” находила воплощение, по словам прокурора Барнаульского окружного суда, в “исключительно жестоких самосудах” (в представлении в Омскую судебную палату от 11 ноября он рассказывал про неоднократные случаи зверских расправ с ворами путем закапывания их живьем – “положены во временные могилы”)¹¹². П.В. Вологодский прекрасно понимал, что за тяжесть взваливал на собственные плечи: “Я сознаю громадную ответственность, с какой связано вступление мое на пост главы судебного ведомства всего обширного округа Омской судебной палаты”¹¹³.

Таким образом, на человека, признававшегося в “отвращении ко всякому насилию”¹¹⁴, судьба возложила миссию одного из главных борцов с проявлениями людской жестокости, и П.В. Вологодский ревностно ее исполнял. В дни изгнания большевиков из Сибири в конце мая 1918 г. он находился в Омске, тотчас приняв на себя руко-

¹⁰² См.: ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 31. № 35330.

¹⁰³ В начале первого десятилетия XX в. Томский окружной суд по количеству нерешенных уголовных дел занимал первое место среди всех окружных судов империи (см.: Сборник статистических сведений Министерства юстиции за 1901 г. Вып. 17. Ч. 1. СПб., 1903. С. 62–71; Ч. 2. С. 16, 17); в конце десятилетия окружные суды Западной Сибири (Тобольский и Томский) находились по медленности уголовного судопроизводства на третьем–четвертом местах (см.: Сборник статистических сведений Министерства юстиции за 1909 г. СПб., 1911. Вып. 25. С. 110–119).

¹⁰⁴ См.: ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 30. № 33392; Сибирская жизнь. 1910. 31 октября.

¹⁰⁵ См.: ГАТ. Ф. 152. Оп. 37. Д. 904. Л. 50. Однако по обремененности чиновников делами окружные суды округа Омской судебной палаты, куда входили Тобольская и Томская губернии, Акмолинская и Семипалатинская области, остались на “лидирующей” позиции в России (см.: Всеподданнейший отчет министра юстиции за 1911 г. СПб., 1912. С. 49).

¹⁰⁶ См.: Казакова Е.А. Указ. соч. С. 61.

¹⁰⁷ См.: Отчет совета присяжных поверенных округа Омской судебной палаты за 1913 г. Год третий. Омск, 1914. С. 14.

¹⁰⁸ См.: Сибирская жизнь. 1917. 20, 23 авг.

¹⁰⁹ См.: Шшикин В.И. Из истории формирования Совета министров Временного Всероссийского правительства (октябрь 1918 г.) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: “История, филология”. 2007. № 6. Вып. 1. С. 213.

¹¹⁰ См.: Сибирская жизнь. 1917. 20, 23, 26, 27, 29 авг.

¹¹¹ См., например: Бузмакова О.Г. Судебная власть в Сибири в конце XIX – начале XX вв. Дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 2004. С. 196–201.

¹¹² ГАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 22. Л. 60–60 об., 69, 104–104 об.

¹¹³ Сибирская жизнь. 1917. 20 авг.

¹¹⁴ Там же. 1919. 23 янв.

водство, по его словам, “лихорадочной работой по восстановлению деятельности судебных установлений”¹¹⁵.

Как только в начале ноября 1918 г. известный судебный деятель возглавил образованное Директорией Временное Всероссийское правительство, последовало его заявление о приоритетах внутренней политики нового органа власти Белой России. Одна из главных задач момента состояла в “создании суда для деревни”, к решению которой и приступало тогда Министерство юстиции. Этому учреждению надлежало справиться с “полным бессудьем”, царившим в сельской местности и вызванным недостатком судебных чиновников, особенно мировых судей, “боявшихся диких расправ” над собой со стороны населения¹¹⁶. Уже управляя правительством при А.В. Колчаке, знаменитый адвокат наперекор условиям и в отличие от некоторых соратников по антибольшевистскому движению оставался приверженцем законности, полагая, что репрессивными мерами невозможно установить надежный порядок¹¹⁷.

“Идейность”, способность П.В. Вологодского “отбросить формальное отношение к делу”

(характеристика ректора Томского университета В.В. Сапожникова)¹¹⁸ и преодолеть границы узко-профессиональных интересов, опробованные на карьерном пути в судебном ведомстве еще Российской империи, неуклонное следование принципам справедливости правосудия¹¹⁹ сделали его фигуру понятной для окружающих и весьма авторитетной, сформировали доверительное к нему отношение, обеспечив возможность политического взлета в то время, когда убеждения многих не отличались устойчивостью.

Служить обществу и государству одновременно, особенно в момент, когда они развивались разнонаправлено, означало быть близким к обострившимся проблемам и того, и другого, балансируя между ними, испытывать все напряжение противоречий эпохи. Даже в нетипичных обстоятельствах знаменитый юрист собственный выбор согласовывал с идеей правосудия и мыслью его усовершенствования, которыми он и руководствовался, разворачивая деятельность в период коренных преобразований сибирской юстиции и революционных потрясений.

¹¹⁸ Сибирская жизнь. 1917. 29 авг.

¹¹⁹ См.: В 1917 г., уезжая служить в Омск, он обратился к сотрудникам юстиции Томска: “Я всегда был сторонником солидарности отношений судебной магистратуры, прокуратуры и адвокатуры. Все мы должны служить одному великому делу – делу правосудия” (Сибирская жизнь. 1917. 20 авг.).

¹¹⁵ Вологодский П.В. Во власти и изгнании... С. 58.

¹¹⁶ См.: Шипков Г. Беседа с П.В. Вологодским // Вестник Всероссийского Временного правительства. 1918. 7 нояб.

¹¹⁷ См.: Звягин С.П. Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 40, 53.